

УДК 372.881.1:81'246.2
DOI: 10.15593/2224-9389/2022.4.8

Научная статья

Ю.В. Богоявленская

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Российская Федерация

Поступила: 30.08.2022
Одобрена: 10.11.2022
Принята к печати: 28.12.2022

СТРАТЕГИИ ВЫБОРА ЧИСЛА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО НОСИТЕЛЯМИ ЭРИТАЖНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Настоящая статья посвящена изучению стратегий, использующихся носителями эритажного русского языка при употреблении числа имени существительного. Ошибки, допускаемые этой категорией билингов, являются ключом к пониманию механизма овладения языком. Материалом исследования послужили контексты, собранные в «Русском учебном корпусе». Обработка материала производилась в Информационной системе экспертного анализа «Лингвистика». Установлено, что в сфере абстрактных существительных трудности вызывают слова, относящиеся к *Singularia Tantum*, *Pluralia Tantum*, а также отвлеченные существительные, употребляемые в обоих числах. Последние провоцируют многочисленные ошибки, поскольку требуют учета множества грамматических тонкостей и семантических нюансов. Второй по сложности для освоения является группа слов с обобщающе-собирательным значением. В третью группу вошли редкие примеры ошибочного употребления числа конкретных существительных. Ошибок при употреблении вещественных существительных зафиксировано не было. Отдельно рассмотрены случаи неверного выбора модели образования числа имен существительных и ошибки при употреблении с числительными. Описаны две стратегии, используемые носителями «унаследованного» языка: калькирования и «не-калькирования». Под грамматическим калькированием понимается вид межъязыковой интерференции, заключающийся в заимствовании грамматического элемента языковой системы доминантного языка, под «не-калькированием» – избегание прямого калькирования, создание нестандартных форм и конструкций. Выявлены две тактики «не-калькирования»: упрощения и обобщения. Установлено, что при выборе числа эритажные говорящие преимущественно пользуются стратегией калькирования. Делается вывод о том, что анализ ошибок эритажных говорящих позволяет не только выявлять системные закономерности, которые не заметны в обычной речи, но и иначе взглянуть на систему русского языка, подойти к его изучению и преподаванию.

Ключевые слова: эритажный русский язык, эритажный говорящий, русский язык, речевые ошибки, категория числа, имя существительное, овладение языком, корпусная лингвистика, Русский учебный корпус, Информационная система экспертного анализа «Лингвистика».

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

Yu.V. Bogoyavlenskaya

Ural Federal University named
after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Received: 30.08.2022

Accepted: 10.11.2022

Published: 28.12.2022

STRATEGIES OF HERITAGE SPEAKERS IN CHOOSING THE NUMBER OF A NOUN

This article is devoted to the study of the strategies used by native speakers of heritage Russian when using the number of a noun. The mistakes made by this category of bilinguals are the key to understanding the language acquisition mechanism. The material of the study was the contexts collected in the "Russian Learner Corpus". The processing of the material was carried out in the Information system of expert analysis "Linguistica". It has been established that in the sphere of abstract nouns, words related to *Singularia Tantum*, *Pluralia Tantum* and abstract nouns used in both numbers cause difficulties. The latter words provoke numerous errors, because they require taking into account a multitude of grammatical subtleties and semantic nuances. The second group of words in terms of difficulty for mastering is the one with a generalized-collective meaning. The third group includes rare examples of the erroneous use of the number of specific nouns. There were no errors in the use of real nouns. The cases of incorrect choice of the model for the formation of the number of nouns and errors when used with numerals are considered separately. Two strategies used by speakers of the "inherited" language are described: "calque" and "non-calque". Under grammatical calque is understood a type of interlingual interference, which consists in borrowing a grammatical element of the language system of the dominant language, by "non-calque" – avoiding direct calque, creating non-standard forms and structures. Two tactics of "non-calque" have been identified: simplifications and generalizations. It has been established that when choosing a number, heritage speakers mainly use the "calque" strategy. It is concluded that the analysis of the mistakes of heritage speakers allows not only to identify systemic patterns that are not noticeable in ordinary speech, but also to take a different look at the system of the Russian language, to approach its study and teaching.

Keywords: *heritage Russian, heritage speaker, Russian, speech error, grammatical category of number, noun, language acquisition, Corpus Linguistics, Russian Learner Corpus, expert analysis system "Linguistica".*

Введение

Родной язык, используемый в семье, но отличный от основного языка окружения, распространённого на данной территории, получил в научной литературе название *эритажный язык* (англ. *heritage language*) и употребляется наряду с терминами «наследуемый язык», «унаследованный язык», «язык семейного наследия». В отличие от полнофункционального доминантного родного языка эритажный язык усваивается и используется главным образом в устной форме, в кругу семьи. Он противопоставляется стандартному языку и вместе с языком, изучаемым как иностранный, относится к группе нестандартных форм языка.

Эритажными языками занимается особая область лингвистики – овладение языком (*language acquisition*), предметом которой является то, как человек совершенствуется в знании родного языка, а также способы и страте-

гии, которыми он пользуется при изучении второго, третьего и последующих языков (см., например, работы [1–8]).

Исследования естественного билингвизма «опираются на анализ ошибок, которые допускают дети и взрослые билингвы в различных коммуникативных ситуациях» [9, с. 7]. Ошибки представляют собой «отрицательный материал», дающий «ключ к пониманию механизма овладения языком, поскольку позволяют определить, на каком этапе порождения высказывания происходит сбой, вызван ли сбой интерференцией языков, возможны ли подобные ошибки в речи носителей языка» [10, с. 34]. Существует большое количество классификаций ошибок (см. обзор в [11, с. 10]).

В настоящей работе мы обращаемся к изучению морфологических ошибок, а именно тех, которые допускаются эритажными говорящими при употреблении категории числа имени существительного. В статье освещены результаты части большого проекта, нацеленного на изучение разнотипных ошибок. В задачи исследования входит не только их идентификация, выявление причин, но и механизмов (стратегий), которые привели к ее совершению.

Материал и методы исследования

Материалом исследования стали контексты, извлеченные из «Русского учебного корпуса» (далее – РУК). В корпусе содержатся образцы устной и письменной речи двух категорий нестандартных говорящих на русском языке: изучающих русский язык как иностранный и эритажных говорящих.

Отобранные в подкорпусе эритажного русского языка примеры вводились в базу данных Информационной системы экспертного анализа «Лингвистика» (разработчики: Ю.В. Богоявленская, С.А. Александров). Характеристики системы и этапы анализа описаны в [12, с. 52–63]).

Для работы с материалом в классификаторе системы была построена классификация «Типы морфологических ошибок», основанием которой является частеречная принадлежность слова, в котором допущена ошибка. Отграничение морфологической ошибки от синтаксической составляет известную проблему (см., например, [13, с. 44–48]), поэтому при анализе мы руководствовались следующим критерием: к морфологическим ошибкам относятся нарушения норм образования и употребления форм слов, к синтаксическим – нарушения в построении словосочетаний и предложений. Эта оппозиция тем не менее имеет формальный характер; в ряде случаев тип ошибки может носить комплексный характер: морфологическая ошибка может совмещаться с синтаксической, словообразовательной или фонетической.

Параметр «ошибки при употреблении существительных» объединил подпараметры «число», «склонение», «род» и «словообразование». Анализ материала позволил установить, что наибольшее количество ошибок совершается при употреблении категории числа – 51,45 % от всего массива ошибок в этой области.

Стратегии выбора числа существительного эритажными говорящими

Рассмотрим стратегии выбора числа носителями «унаследованного» языка: 1) в абстрактных существительных, 2) собирательных и 3) конкретных существительных, а также опишем ошибки, связанные с неправильным выбором модели образования формы числа и употреблением в конструкции с числительными.

1. Ошибки при употреблении абстрактных существительных. В этой области мы выделили три подгруппы.

Наибольшее количество ошибок сделано в **существительных, относящихся к *Singularia Tantum***. Не овладев полностью грамматической системой языка и тонкостями употребления этой категорией существительных в речи, эритажный говорящий отчасти ориентируется на доминантный английский (1) – (4), в котором отвлеченные существительные в результате метонимического переноса гораздо чаще используются в форме множественного числа (например, физическое явление – его проявление; состояние – проявление состояния). Подобные ошибки возникают вследствие применения стратегии калькирования: элемент доминантной языковой системы переносится в эритажный язык.

Выбор множественного числа обусловлен стремлением говорящих подчеркнуть конкретные аспекты описываемых ситуаций: большое количество *рекламных щитов*, которые их преследовали (1), множество *различий* между рынками труда (2), *способов* безопасного познания окружающего мира (3), *проявлений асоциального поведения* (4):

(1) *Они были очень не довольны тем, что **рекламы преследовали** их на каждом шагу.* (Ж, АНГЛ)¹

(2) *Мне кажется, что тенденции на рынках труда России и Америки более или менее совпадают. Но есть **небольшие различия**.* (М, АНГЛ)

(3) *Существует множество других **способов познаний** мира, более безопасных.* (Ж, АНГЛ)

(4) *Во-вторых, автор заявляет, что матерные слова нарушают внутреннюю среду организма, это приводит к **асоциальным поведением**, как драки, погромы и т.д.* (М, АНГЛ)

В приведенных примерах допущенные с точки зрения стандартного русского языка ошибки не являются описками, допущенными по невнимательности. Об этом свидетельствуют согласуемые с существительными слова, стоящие во множественном числе (*преследовали, небольшие, безопасных,*

¹ В работе используются следующие сокращения: М – мужской пол, Ж – женский пол; по доминирующему языку: АНГЛ – английский, НЕМ – немецкий, ФРАНЦ – французский, НОРВ – норвежский.

асоциальным). Множественное число здесь – сознательный выбор, в отдельных случаях не ограниченный нормами употребления абстрактных существительных в речи.

Заметим, что эритажные говорящие идут по пути грамматического упрощения, предпочитая множественное число существительного адъективной (1) или генетивной конструкции (4) (*рекламные щиты, типы поведения*). В (3) *познание* воспринимается как множество различных действий, позволяющих безопасно познавать окружающий мир. Грамматическое упрощение не означает потерю в семантическом объеме. Для говорящего это оптимальная стратегия, совмещающая языковую экономию и сохранение семантической полноты.

В следующей подгруппе объединены немногочисленные примеры нарушения правил употребления **существительных, относящихся к категории *Pluralia Tantum***². Рассмотрим пример (5):

(5) *В фильме сонату Бетховена играют, а повесть начинается именной Веры Николаевны.* (Ж, НЕМ)

Именины – праздник, отмечаемый православными и католиками, день памяти святого, имя которого было дано человеку при крещении. В немецком языке есть такое же понятие, обозначаемое словом *Namenstag* (м.р., ед.ч.). Любопытно, что говорящий калькировал число, но, возможно, не род. В его версии начальная форма слова – *именина, существительное с окончанием на -а, которое может относиться и к мужскому, и к женскому роду. Окончание -ой в творительном падеже также не проливает свет на его род. Но какого бы рода ни было это слово, оно представляет собой продукт словотворчества, а ошибку также можно трактовать как словообразовательную.

Следующая подгруппа включает ошибки при употреблении абстрактных **существительных, употребляющихся в обоих числах**. На наш взгляд, это одна из самых сложных тем для усвоения, поскольку требует учета множества грамматических тонкостей и семантических нюансов. Эритажные говорящие не всегда с ними незнакомы, и выбор числа производят интуитивно, полагаясь на свое «языковое чутье».

В (6) употреблено слово *впечатления*, которое в русском языке может употребляться в обоих числах, однако есть детали, ограничивающие выбор числа:

(6) *Если честно, такие постройки производят абсолютно отрицательные впечатления.* (Ж, АНГЛ)

Здесь грамматически правильный выбор можно сделать только на уровне всей конструкции *абсолютно отрицательное впечатление*, а не на уровне одной, изолированной от контекста, леммы.

² Таких существительных в русском языке около 600.

В (7) отчетливо ощущается значение множественности чувств, для передачи которой и была сконструирована эта форма:

(7) *Но в то же время у меня рождаются **чувства гордости** за Россию, за русский народ.* (Ж, АНГЛ)

(8) *Ярко-синяя башня подчёркивает элегантность дома, и контрастные цвета усиливают стиль модерна и рождают **чувства восхищения**.* (Ж, АНГЛ)

В (8) говорящий скорее стремится передать не столько множественность, сколько полноту переживаемого чувства. Используемая в обоих случаях стратегия – калькирование (ср. англ.: *feelings of pride / of admiration*). Говорящие хорошо знают русский язык, но не всегда чувствуют грамматические нюансы употребления, игнорируют норму, предписывающую использование этого отвлеченного существительного в единственном числе при конкретизации: *чувство гордости / зависти / любви / вины / долга / собственного достоинства / меры* и т.д.

Любопытно, что эритажные говорящие порой отступают от калькирования и порождают нестандартные конструкции, которые в научной литературе получили название «не-калек». «Не-кальки» «находятся вне языковой интерференции и свидетельствуют о том, что говорящий свободен от конкретной языковой системы» [14, с. 7]. В (9) говорящий знаком с выражением *в одинаковой мере*, но использует его для выражения своего речевого замысла нестандартно – во множественном числе:

(9) *Самый идеальный вариант, если в семье каждый язык употребляется в одинаковых мерах.* (Ж, НЕМ)

Этот прозрачный в семантическом отношении вариант оказывается ближе эритажному говорящему: он стремится убедить, что в семьях билингов лучше пользоваться обоими языками в равной степени – мера приписывается каждому из них.

В следующем текстовом фрагменте «путаница» доминантной и эритажной языковых систем отразилась на слове, обозначающем физическое явление и относящемся к *Singularia Tantum* (10):

(10) *Здание обладает хорошей звукоизоляцией, и **шумы** с улицы совсем не слышно.* (Ж, АНГЛ)

Во множественном числе слово *шум* имеет ограниченную сферу применения: *мед.* – шумы в сердце, *физ.* – шумы в двигателе. Использование отвлеченных существительных во множественном числе менее свойственно русскому языку, чем английскому и французскому. Заметим, что в русском языке, очевидно под влиянием английского, развивается тенденция к конкретизации абстрактных существительных. Л.П. Калакуцкая приводит ряд широкоупотребительных новообразований (*режимы, энергии, инициативы, абберрации, стратегии, регулярности, риски* и др.), указывая, что форма мно-

жественного числа здесь придаёт соответствующим словам оттенок меньшей отвлечённости [15].

Рассмотренные далее ошибки при употреблении собирательных и конкретных имен существительных встречаются значительно реже, но также представляют интерес для анализа. Ошибок при употреблении вещественных существительных в нашем материале зафиксировано не было.

2. Ошибки при употреблении собирательных существительных.

В эту группу входят случаи неверного употребления числа существительных, обозначающих совокупности однородных предметов или лиц:

(11) *Профессор считает, что в настоящем времени оружия не нужны* (Ж, АНГЛ).

Ошибка в (11) спровоцирована механическим калькированием слова *arms*, которое в английском языке может использоваться в обоих числах. В русском же языке оно относится к *Singularia Tantum*. Стратегия калькирования числа обнаруживается и в текстах эритажных говорящих с доминантным французским языком. В (12) наблюдается упрощение грамматической структуры, которое дает множественное число (ср. фр.: *des transports* – рус. *виды транспорта*, фр. *des sports* – рус. *виды спорта*):

(12) *Время от дома до работы небольшое, и всегда еть **транспорт**ы, можно обойтись без машины.* (М, ФРАНЦ)

3. Ошибки при употреблении конкретных существительных. Существительные, называющие чувственно воспринимающие предметы (вещи и лица), крайне редко вызывают ошибки и представляют самую малочисленную группу. В (13) воспроизводится конструкция *lire le (son) journal*, в которой *journal* ‘газета’ употребляется в единственном числе:

(13) *Мне тоже интересно читать новости в Интернете, но я очень редко читаю **газету**, потому что её надо покупать* (М, ФРАНЦ).

Грамматическая калька *газету* иллюстрирует редкое явление – замену множественного числа на единственное; преимущественно вектор замены обратный: единственное на множественное.

Мотивация ошибки в некоторых случаях неоднозначна (14):

(14) *Действия, которые в повести были только слегка упомянуты, показаны в фильме очень долго и подробно, например, сцена, когда Вера Николаевна забыла **свой перчаток*** (Ж, НЕМ).

Мы не обладаем информацией ни о фильме, о котором идет речь, ни о количестве перчаток, забытых Верой Николаевной. Это может быть использование единственного числа вместо множественного (*свои перчатки*). Тогда допущена ошибка в согласовании прилагательного *свой*. Возможно и иное объяснение. Немецкое существительное *der Handschuh* (*перчатка*) относится к мужскому роду. Нестандартный говорящий использует притяжательное местоимение *свой* в форме именно мужского рода, очевидно, заблудившись.

ждаясь относительно начальной формы этого существительного, – *перчаток (должно быть *перчатка*). Поэтому ошибка может также интерпретироваться как грамматическая калька рода немецкого существительного.

Неверный выбор модели образования числа. В процессе усвоения эритажного языка говорящий формирует представление о моделях образования множественного числа. В русском языке их довольно много, и они не всегда четко дифференцируются на слух, что приводит к формированию обобщенных моделей (тактика обобщения). В (15) говорящий образует множественное число слова *слой* при помощи окончания *-я*, которое ему кажется здесь уместным (вероятно, обобщая несколько моделей, ср.: *край – края, море – моря, друг – друзья*):

(15) *Самые бедные слоя населения (согласно опросу) считают богатыми тех, кто зарабатывает 3500–4000 € в месяц (Ж, ФРАНЦ).*

В ряде случаев стратегия «не-калькирования» проявляется в упрощении способов образования множественного числа (тактика упрощения):

(16) *Я думаю, что телевизор и другие средства массовой информации оказывают огромное влияние на эти изменение в английском языке (Ж, АНГЛ).*

(17) *Это такой человек, который не знает, как себя вести в определённых ситуациях (Ж, НЕМ).*

В (16), (17) множественное число нейтрализовано, сведено к начальной форме.

Ошибки при употреблении в конструкции с числительными. Подобные ошибки имеют двойственный, морфолого-синтаксический характер, поскольку неверный выбор числа происходит на уровне словосочетания. В именительном и винительном падеже числительное управляет существительным (см. ошибки в (18) и (19)), а в остальных – согласуется с ним. Более того, есть различные тонкости, касающиеся отдельных слов. В (18) говорящий, не располагая сведениями обо особенностях употребления слова *миллион*³, прибегает к калькированию английского *million*, употребляющегося в единственном числе в том случае, если за ним следует существительное (ср. англ.: *three hundred million dollars*). Однако по правилам русского языка это слово изменяется по падежам и числам:

(18) *Стоимость продажи всего лишь триста миллион рублей. (Ж, АНГЛ)*

Ряд ошибок связан с незнанием или игнорированием того, что существительные в форме множественного числа употребляются с числительными,

³ Русские грамматики не единодушны в определении морфологического статуса данного слова; оно причисляется то к существительным, то к числительным. Мы склоняемся к подходу, изложенному, в частности, в «Грамматика-80» [16]).

начиная с *пяти* и далее. Числительные *два, три, четыре* управляют существительными в форме родительного падежа единственного числа (*два дома, три стола, четыре карандаша*). В (19) нарушается не только правило употребления числа, но и падежа: использован именительный вместо родительного, который требуется и в модели *два / три / четыре + Gen Sg*, и в модели *пять и > + Gen Pl*:

(19) *Мне кажется, что в тексте три персонажи.* (М, НОРВ)

В данной «не-кальке» носитель ЭРЯ упрощает грамматические правила, сведя все нюансы к модели с *Nom Pl*.

Заключение

Ключом к пониманию особенностей эритажного языка является «отрицательный материал» – ошибки. Анализ употребления форм числа существительных приводит к выводу, что к ошибкам таких говорящих приводит преимущественно стратегия калькирования особенностей доминантной языковой системы, реже – «не-калькирования», позволяющая избегать прямого калькирования, создавать нестандартные формы и конструкции. Это позволяет говорящему идти по особому пути и свободно конструировать формы, максимально прозрачно передающие необходимые ему значения. Анализ ошибок эритажных говорящих позволяет не только выявлять системные закономерности, которые не заметны в обычной речи, но и иначе взглянуть на систему русского языка, подойти к его изучению и преподаванию.

Список литературы

1. Ellis R. The study of second language acquisition. – Oxford, 2003. – 824 p.
2. Mustajoki A., Protassova E., Vakhtin N. Instrumentarium of linguistics: Sociolinguistic approach to non-standard Russian // *Slavica Helsingiensia*. – 2010. – Vol. 40. – P. 5–16.
3. Odlin T. Language transfer: Cross-Linguistic Influence in Language Learning. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 210 p.
4. Polinsky M., Kagan O. Heritage languages: In the ‘wild’ and in the classroom // *Language and Linguistic Compass* 1. – 2007. – Vol. 5. – P. 368–395.
5. Липчанская В.В., Ломтева Т.С., Каменский М.В. Билингвизм как языковое и социокультурное явление в эпоху мультикультурализма и глобализации // *Известия Южного федерал. ун-та. Филологические науки*. – 2019. – № 3. – С. 46–54.
6. Марушкина А.С., Рахилина Е.В. Корпусные исследования особенностей речи нестандартных говорящих («херитажный» русский) // *Acta Linguistica Petropolitana / Труды Института лингвист. исследований*. – 2015. – № 1. – С. 625–642.
7. Рахилина Е.В., Марушкина А.С. Ошибки в речи херитажных говорящих (на материале текстов русских эмигрантов в США) // *Проблемы онтолингвистики* – 2013: материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 26–28 июня 2013 г.) – СПб., 2013. – С. 435–440.

8. Смолдовская Е.А. Ошибки нестандартных говорящих: некоторые особенности русской речи иностранцев с доминирующим английским. – СПб.: Изд-во Междунар. некоммерч. партнерства препод. рус. яз. и лит-ры «МАПРЯЛ», 2015. – С. 242–246.
9. Cantone K.F. Code-Switching in Bilingual Children. – Springer Dordrecht, 2007. – 276 p.
10. Ермакова Л.М. О корпусном подходе к изучению ошибок при билингвизме // Вестник Перм. ун-та. – 2012. – Вып. 3 (19) – С. 34–44.
11. Сюйхаожань Б. Природа и типология лингвокультурных ошибок в межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Екатеринбург, 2021. – 24 с.
12. Богоявленская Ю.В. Этапы экспертного анализа в информационной системе «Лингвистика» (на материале исследования политических метафор) // Вестник Челябинск. гос. ун-та. – 2022. – № 7 (465). – С. 52–63.
13. Христоролюбова Т.А. Классификации синтаксических ошибок в лингвистической и методической литературе // Вестник Марийск. гос. ун-та. – 2015. – № 3 (18). – С. 44–48.
14. Выренкова А.С., Полинская М.С., Рахилина Е.В. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «Эритажный» («унаследованный») русский язык // Вопросы языкознания. – 2014. – № 3. – С. 4–19.
15. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. – М.: Астрель, 2004. – 560 с.
16. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

References

1. Ellis R. The study of second language acquisition. Oxford, 2003, 824 p.
2. Mustajoki A., Protassova E., Vakhtin N. Instrumentarium of linguistics: Sociolinguistic approach to non-standard Russian. *Slavica Helsingiensia*, 2010, vol. 40, pp. 5–16.
3. Odlin T. Language transfer: Cross-linguistic influence in language learning. Cambridge, Cambridge University Press, 1989, 210 p.
4. Polinsky M., Kagan O. Heritage languages: In the “wild” and in the classroom. *Language and Linguistic Compass* 1, 2007, vol. 5, pp. 368–395.
5. Lipchanskaia V.V., Lomteva T.S., Kamenskii M.V. Bilingvizm kak iazykovoe i sotsiokul'turnoe iavlenie v epokhu mul'tikul'turalizma i globalizatsii [Bilinguism as a language and socio-cultural phenomena in multi-culturalism and globalization epoch]. *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 2019, no. 3, pp. 46–54.
6. Marushkina A.S., Rakhilina E.V. Korpusnye issledovaniia osobennostei rechi nestandartnykh govoriashchikh (“kheritazhnyi” russkii) [Corpus studies of non-standard speakers' speech (“heritage” Russian)]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy*, 2015, no. 1, pp. 625–642.
7. Rakhilina E.V., Marushkina A.S. Oshibki v rechi kheritazhnykh govoriashchikh (na materiale tekstov russkikh emigrantov v SShA) [Mistakes in the speech of heritage speakers (texts of Russian emigrants in the USA)]. *Problemy ontolingvistiki – 2013*. Proc. Int. Acad. Conf. (St. Petersburg, June 26–28, 2013). St. Petersburg, 2013, pp. 435–440.

8. Smolovskaia E.A. Oshibki nestandartnykh govoriashchikh: nekotorye osobennosti russkoi rechi inostrantsev s dominiruiushchim angliiskim [Mistakes of non-standard speakers: Some peculiarities in Russian speech of English-dominant foreigners]. St. Petersburg, International association of teachers of Russian language and literature “MAPRIaL”, 2015, pp. 242–246.

9. Cantone K.F. Code-switching in bilingual children. Springer Dordrecht, 2007, 276 p.

10. Ermakova L.M. O korpusnom podkhode k izucheniiu oshibok pri bilingvizme [Corpus study of bilingual errors]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2012, iss. 3 (19), pp. 34–44.

11. Siuikhaozhan' B. Priroda i tipologija lingvokul'turnykh oshibok v mezhkul'turnoi kommunikatsii [The nature and typology of linguocultural errors in intercultural communication]. Abstract of Ph.D. thesis. Yekaterinburg, 2021, 24 p.

12. Bogoiavlenskaia Iu.V. Etapy ekspertnogo analiza v informatsionnoi sisteme “lingvistika” (na materiale issledovaniia politicheskikh metafor) [Stages of expert analysis in the information system “linguistics” (using the example of political metaphor research)]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 7 (465), pp. 52–63.

13. Khristoliubova T.A. Klassifikatsii sintaksicheskikh oshibok v lingvisticheskoi i metodicheskoi literature [Classifications of syntactic mistakes in linguistic and methodical literature]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 3 (18), pp. 44–48.

14. Vyrenkova A.S., Polinskaia M.S., Rakhilina E.V. Grammatika oshibok i grammatika konstruktсии: “Eritazhnyi” (“unasledovannyi”) Russkii iazyk [Errors and constructions grammar: “Heritage” (“inherited”) Russian language]. *Voprosy iazykoznanii*, 2014, no. 3, pp. 4–19.

15. Grammaticheskaia pravil'nost' russkoi rechi. Stilisticheskii slovar' variantov [Grammatical correctness of Russian speech. Stylistic dictionary of variants]. Moscow, Astrel, 2004, 560 p.

16. Russkaia grammatika. T. 1. Fonetika. Fonologija. Udarenie. Intonatsiia. Slovoobrazovanie. Morfologija [Russian grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. stress. Intonation. Word formation. Morphology]. Ed. N.Iu. Shvedova. Moscow, Nauka, 1980, 783 p.

Сведения об авторе

БОГОЯВЛЕНСКАЯ Юлия Валерьевна

e-mail: jvbog@yandex.com

Доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Российская Федерация); кафедра немецкого и французского языков, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

About the author

Yulia V. BOGOYAVLENSKAYA

e-mail: jvbog@yandex.com

Doctor of Philology, Professor, Chair of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation); Chair of German and French, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора. 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Богоявленская, Ю.В. Стратегии носителей эритажного русского языка в выборе числа имени существительного / Ю.В. Богоявленская // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 4. – С. 87–98.

Please cite this article in English as:

Bogoiavlenskaia Yu.V. Strategies of heritage speakers in choosing the number of a noun. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 87–98 (In Russian).